

Неизбывная тоска по Родному Дому

(отзыв на повесть Виктора Чурилова «Как у нас под окном»...)

*Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда...*

С. Есенин

*Счастье ничему не учит,
Учит страдание...*

Из книги «Мудрые мысли»

Так что же было под окном родительского дома Чуриловых? Как утверждает строчка из песни, сирень в палисаднике, скамейка, где отдыхали от работы родители, дети, бабушка с бабушкой. До боли знакомая картина... Родное село Красноселье. Родина. И самые дорогие люди...

И всего этого лишиться враз, когда тебе семь лет, а братику всего пять... Прошло почти полвека, и родилась повесть, очень необычная. В ней трагическая биография самого автора и еще многих мальчишек и девчонок, которыми сиротами сделала война... Эта горькая книга рассказывает новым поколениям детей и взрослых о неизлечимых душевных ранах, о беззвучных, невыплаканных слезах детишек из детских домов, о детском горе, бедах, обидах, о безысходности и отчаянии сирот, детей войны, об их вечной тоске по Родному Дому.

У этих детей не было детства, на них свалились совсем не детские проблемы, одиночество среди людей и тоска по родителям и родительскому дому... Все это и вмещает скромный эпитет автора «необычное детство». У него хватило душевных сил и мужества рассказать поколениям нового века о пережитом. Сегодня это уже стало историей, которую мы должны узнать. Это наш долг перед погибшими, перед страданиями детей- сирот.

Автору хочется, чтобы мальчишки и девчонки 21 века поняли, какое счастье – жить с родными людьми, иметь родительский дом, а не комнату на двадцать человек, знать как их ждут из школы или садика, как любят, что ты кому-то нужен...

В этой глубоко правдивой книге изменено лишь несколько имен и фамилий, но характеры, привычки, взаимоотношения между собой и взрослыми описаны почти документально.

Память сердца. Есть такой вид памяти. Ум может что-то забыть, но сердце никогда. Наверное, поэтому каждое слово в произведении наполнено болью, страданиями, тоской, слезами... И все это вылилось на бумагу. Ведь всегда становится легче, когда твое Горе разделит другой человек...

В емком заголовке «Память сердца» отразилось по сути все содержание повести. Какая антитеза! Только что у ребенка были родители, родной дом, с игровой площадкой и качелями за окном, были друзья- ровесники... И вдруг ничего этого нет. А есть чужие дяди и тети, чужое здание и местность, незнакомые дети, среди которых не только будущие друзья, но и драчуны, обидчики, озлобленные от одиночества и горя.

А новеньких всегда бьют. И били братьев, Витю и Володю, били нещадно и каждый день... А пожаловаться было некому, и никто за них не заступится, да и стыдно было жаловаться...

За пятерки по русскому и литературе дразнили Виктора «отличником», безжалостно били за его «пятерки», хотели, чтоб двоечником стал, как многие... Однажды устроили «темную»...

Потрясает душу уже первая глава, остальные понемногу дополняют ее содержание.

Автор с детства обладал писательским дарованием, но писал только стихи. Повесть удивляет тем, как он все до мелочей помнит, как он сумел проникнуть в глубины душ обездоленных детей, которые вынуждены обижать других или, обиженные, - скрывать свои обиды.

Автор создал пронзительный, такой дорогой и близкий ему образ Родного Дома, что он зримо и невидимо присутствует в каждой главе. Рядом мы видим образ детского дома, дома страданий и скорби, в котором плохо всем: и обиженным и обидчикам, всем тоскливо и одиноко... А прожить в нем надо было целых семь долгих, нескончаемых лет.

Чем помнятся детям «сороковые, роковые»? Володя во втором классе, Витя – в четвертом. Каждый день хочется есть. Мучительно терпеть голод. Когда становится невыносимо, пацаны бежали на свиноферму, где в котлах варила мелкая картошка. Дети выхватывали ее, горячую, и ели.

Побег. Причин для него много, не только голод, но и каждодневные побои. Тоска по родному Дому... Не выдержали братья; у них же еще и хлебные пайки отбирали... Пайки становились собственностью Гришки Кулакова, свирепого драчуна, озлобленного. Он менял хлеб на махорку и многое другое.

Как выдержать, если тебя жестоко избивают каждый день, отбирают пайки, заставляют ежедневно дежурить, топить печь?.. И никакого просвета впереди... И братья не выдержали, сбежали. Но уже холод, снег. От смерти их спасли собака, обнаружив их, полузамерзших, в копне соломы, куда они присели отдохнуть, и совсем незнакомые дедушка с бабушкой, оттиравшие их гусиным салом и другими средствами, спасли им жизнь.

Шли братья к своей, родной бабушке, но она сама ютилась в тесной избе одного из сыновей. Если бы были живы все десять, а то с фронта одни похоронки... Сама жила на маленькую пенсию...

И дядя Виталий отвез братьев назад в Савиново, в детдом. На память им остались лишь обмороженные уши и пальцы. И опять раз в месяц «стрижка под Котовского» (средство от вшей), баня, воду в нее дети носили с реки сами, и все остальное...

Разве расскажешь обо всех трудностях, о том, что пришлось пережить?.. Невзгоды, беды, конечно, закаляли характер, у Виктора появилось несколько друзей: братья Локтевы, братья Термигалеевы, Борька Куликов, Юрка Крякуненко.

К Виктору их притягивала какая-то в нем живущая внутренняя добрая энергия и справедливость. Надо было бы иметь мужество и смелость, чтобы

иметь свое мнение, не плясать под дудку Гришки Кулакова. А он имел это свое мнение. И дорого за это платил. Осмелился Виктор участвовать в шахматном поединке с Гришкой, главным своим врагом. И ведь выиграл! Это, конечно, даром ему не прошло, но важен сам факт: непобедимого в драках хоть кто-то победит в игре! «Все пацаны ликовали», - вспоминает автор.

А если кто-то заболел, сам выкарабкивался. Не помнит маленький Витя, чем болел и как долго, но экзамены сдавали без него, а он лежал без сознания, иногда лишь приходя в себя... А рядом никого... У него ни аппетита, ни сил поесть, что принесут друзья из столовой... Поставили и убежали на улицу... Что спасло от всех бед и болезней? Воля, выносливость. Едва пришел в себя, попросил книг. Понравилась «Черемыш-брат героя», «Повесть о настоящем человеке», «Сын полка», «Алитет уходит в горы», «Дети капитана Гранта»... Ребенку открылся иной мир, где есть добрые люди, надежные друзья, настоящие герои. «Вот бы мне в суворовское или стать летчиком, как Чкалов», - мечталось Виктору... Любовь к книгам помогла выстоять, выдержать и армейский режим: подъем, зарядка, завтрак – все по расписанию; опоздал на обед или не сделал уроки – не пойдешь гулять. Будешь дежурить, топить печь. В сороковые годы детдомовцы недоедали, как и вся страна; утром хлеба 150 граммов, в обед – 250... но ведь если бы еще не отбирали эти граммы... В каждом детдоме свои Гришки Кулаковы.

Еще одно детское горе – домашние дети в школе и на улице, «рогали». Они презирали сирот, обзывали их вшивыми и «чесоточниками»...

Если бы только обзывали, но и это унижительно. А то еще подкарауливали и били...

Они- то едят от пуза, к некоторым папа с фронта вернулся...

В детдоме старшие развлекались, сталкивая младших («внутренние поединки»), но в главе «Поединок» речь идет о честном со стороны Виктора поединке с одним из самых жестоких и озлобленных «рогале», со старшеклассником Сенькой Лобовым. Силы, конечно, не равны.

Автору удалось воспроизвести все подробности, так что читатель ясно видит картину битвы. Вечером, после уроков, на школьном дворе целая толпа «рогале» и детдомовцы.

На всю жизнь запомнил Виктор сильный удар в коленную чашечку, удар был вражеский: Сенька был обут во фрицевские ботинки, которые его отец снял с мертвого фашиста...

Кроме дикой боли, был выговор, двойка по поведению... Но он заступился за младшего брата и своих немногих друзей.

Однажды братья Чуриловы были счастливы: их посетила бабушка Алена. Рядом хоть один родной человек. Еще бы! Но радость пополам с грустью: она напомнила о родном Доме. У бабушки свои беды: из десяти ее сынов вернулись с войны немногие, вместо остальных - похоронки.

В памяти детдомовцев сохранилось многое: двадцать подростков и старшеклассников (а Витя был в их числе) жили летом в лесу и работали «

дровосеками»: пилили лес на дрова, чтобы растапливать печь и бросать в нее уголь зимой.

Помнит, как очень хотелось драников, иногда они выменивали их на хлеб у домашних детей.

Почти все дети способны на добрые поступки: они делали скворечники. А как радовались, когда в их домиках поселялись скворцы!. А рогатки у них только для воробьев. Всех детей радовала общая любимица – собачка Жулька.

Но на глазах всех детей воспитатель Беседин, разозлившийся на неудачную охоту, стреляет в беззащитное животное и убивает. Весь детдом вечером отказался от ужина.

С любовью вспоминает Виктор уроки географии и старенького учителя Александра Николаевича Неволлина, заядлого путешественника, уроки литературы, «книги про войну» и фильмы. Кинопередвижку встречали с радостью, любимые фильмы : «Чапаев», «Три бойца», «Падение Берлина», «Они сражались за Родину», потряс фильм «Радуга», где фашист в упор расстрелял грудного младенца... Идеалом для поколения «детей войны» сороковых, пятидесятих годов были А. Суворов, А. Невский, М. Кутузов, еще Чапаев, Котовский, Буденный, а также Гастелло, В. Таллалихин, А. Покрышкин, А. Матросов, молодогвардейцы...

Примером для ребят стал новый воспитатель, Неволлин, сын учителя географии, участник войны.

Если бы сегодняшние детдомовцы прочитали эпизод о строительстве здания, о тяжком, но бесплатном труде, думаю, что они бы удивились.

Сами дети (из взрослых– два плотника, завхоз) построили! Разве не чудо? А тут мальчики возили кирпич под фундамент, девочки- песок, цемент и воду, пацаны средней группы делали раствор, старшие драли в лесу мох для бревен. Самое трудное- поднять ведра с жидкой глиной на второй этаж. Смогли. Построили. Радовались все!

Словом, жизнь в детском доме в сороковые и пятидесятые годы очень отличается от сегодняшней. Дети войны, сироты, с уважением относились к воспитателям, к персоналу, у детей были идеалы, патриотические чувства...

В отличие от городских детдомов, у сельских – река, купание, рыбалка, прекрасная природа и любимое место обитания– церковь, заброшенная, без пола, с двумя куполами. С ее крыши они видели далекие алтайские горы...

Без музыки, без песен им было бы еще тяжелее. Уроки музыки и песни тюремщиков отвлекали от грустных дум, под другие песни они плакали, считали, что про них поется в песне:

Позабыт, позаброшен

С молоды, юных лет

Я остался сиротою,

Счастья, доли мне нет.

Автор создал яркий образ Польки Лесиной, главной певуньи, ставшей музой лирического героя. Она же всех учила танцевать. Виктор тоже любил музыку. Научился играть на аккордеоне. Яркие музыкальные способности

были у Генки Солдатова, блокадника, его родители погибли при бомбежке в блокадном Ленинграде.

Песни и мелодии Генки и Польшки напоминали Виктору родной дом, маму, патефон и пластинку с вальсом «Осенний сон». Словом, Дом родной.

Запоминается образ талантливой, инициативной учительницы музыки Ангелины (так звали ее все). Не давала она скучать детям: то карнавал с масками затеет, то хором дирижирует (аккомпаниатор- Польшка). Когда Америка развязала войну в Корее, ребята учили песню «Мы - за мир», а Виктор Чурилов пристрастился к газетам с международными новостями, он, конечно, вместе со всем Советским Союзом был всей душой за Северную Корею...

Самые яркие, захватывающие страницы повести - это глава о пьесе «Белеет парус одинокий» В. Катаева. Кажется, что главу писал классик. Очень интересно описано не только само выступление, но и вся подготовка к нему. Нельзя без улыбки читать распределение ролей. Ангелина, чуткий человек и талантливый режиссер, поняла страстное желание Ренатки получить роль. Из-за своей милой картавинки мальчик не мог получить «говорящую» роль: он произносил «Л», вместо «Р» и получалось «лоль», «лабочий». Забавного, наивного, доброго мальчика пожалели: он стал «рабочим сцены» и очень ответственно работал за сценой: стучал молотком, шумел, «стрелял», ведь у его товарищей были деревянные пистолеты, «ушки» (металлические пуговицы с шинели). И была сабля на боку у Пашки Локтя, он терпеливо играл роль жандарма (раз для дела нужно). Виктору Чурилову поручили серьезную роль Терентия...

А сколько было всего на репетиции! Поначалу не могли дети говорить правильным, культурным языком, сыпали жаргонизмы... А ведь надо было еще и в роль войти! Все получилось великолепно после больших трудов.

Читатель, я думаю, будет радоваться не меньше, чем тогдашние зрители и сами артисты, если прочитают эту главу. А это были артисты! Сироты забыли, что они детдомовцы, забыли про все свои беды... Как велика сила искусства! Перед читателем дети - творцы прекрасного. А какой чудесный белый парус был на задней стене сцены, нарисованный на простыне!

Польшка и Генка разучили старинный романс Варламова на стихи М. Лермонтова «Белеет парус одинокий». А зрители! Празднично одетые, директор в новом костюме, собрался персонал детдома... Все собрались в Красном уголке... Дети подарили всем праздник для души. Незабываемые минуты.

На этой оптимистической, радостной ноте заканчивается произведение. Были, конечно, еще и грустные события.

Появился цыганский табор и забрал Польшку Лесину, которую он когда-то оставил в больнице... По глупости своей Васька Антонов устроил стрельбу и взрывом пороха оторвал себе палец...

Прошло сорок лет. Разлетелись по стране бывшие детдомовцы. В жизни Виктора был еще один детдом, в Рубцовске, затем - ремесленное училище и профессия слесаря-инструментальщика, работа на Красноярском, после на

Юргинском машзаводе. Дождалась, когда встанет на ноги ее любимый внук его бабушка Анна Филипповна Ковалева, которой и посвящается эта замечательная повесть. Она даже несколько лет жила в Юрге.

В 1968 году вышла в Кемеровском издательстве книжка стихов В. Чурилова, станочника и поэта одновременно, под названием «Монолог». Талантливые стихи молодого рабочего понравились юргинцам и кузбассовцам. Вскоре Виктор Иванович окончит заочно литературный институт им. Горького в Москве и станет журналистом, будет писать прозу и стихи. Редкое дарование, чтобы поэт и прозаик жили в одном человеке.

Виктор Иванович – уважаемый, известный человек в городе, заботливый отец и дедушка, человек редкой справедливости и правды во всем. Жизнь прожил честную и нелегкую. Выстоял, не сломался...

Зачем бы, казалось ему ехать через полвека в Савиново, искать прежние тропинки, любимые места для купания и ловли рыбы, ведь там нет теперь даже зданий детского дома, где ему жилось так тяжело и тоскливо?

А ведь он возил туда своего внука, жену... Может, Савиново, детский дом стали родными для автора, стали дороги ему? Наверное, прав Лермонтов, сказавший: «Радости забываются, а печали никогда». Вот отчего так бережно и хранит В. Чурилов щепочку от крыльца сломанного детского дома, что пахнет она не только сосной, но и далеким и неласковым детством...

Руководитель музея А.С. Пушкина, Заслуженный учитель
русского языка и литературы школы РСФСР Томышева
Анастасия Николаевна

Ноябрь 2011г.